

Гарабаглы Ризван

*Ведущий научный сотрудник Института Архитектуры и Искусства НАНА,
член-корр. Международной Академии архитектуры стран Востока,
доцент, доктор архитектурных наук*

АРРАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА НА КАВКАЗЕ

Научный анализ древнего культурного наследия Азербайджана показывает, что, хотя богатое архитектурное наследие этой страны на протяжении веков опиралось на ряд религиозных идеологий, национальные традиции обновили и выкристаллизовали его. Однако взаимосвязь искусства и культуры в изменяющемся с течением времени обществе также способствовала возникновению различных архитектурных течений внутри единого стиля азербайджанской архитектуры. На фоне современных политических и культурных идей, климатических условий, строительных материалов и особенно передачи художественных архитектурных практик из поколения в поколение появились новые региональные архитектурные школы. Постепенно стали различаться четыре архитектурные школы – Арранская, Ширванская, Марага-Нахчыванская и Казвин-Хамаданская. Прежде чем говорить об этом, было бы уместно упомянуть записи арабского географа-путешественника X в. Аль-Мукааддаси о границах и городах Арранского региона. Он пишет: «Арран похож на остров между морем и рекой Араз, эта территория занимает 1/3 всей области. Река Аль-Малик [Кура – Г.Р.] делит область вдоль на две части, ее столица – Барда; города Тифлис, аль-Кала, Хунан, Шамкур, Джанза, Бардидж, аш-Шамахийя, Ширван, Баку, аш-Шабран Баб аль-Абваб, аль-Абхаз, Габала, Шаккир, Малазкерд, Табала» [Велиханлы, 1974]. Кудама ибн Джрафар [Велиханлы, 1974, с.45–48], Ибн аль-Факих [Велиханлы, 1974, с.33–35], аль-Масуди [4, с.61–62], аль-Истахри [4; с.90–91] и другие авторы также подтверждают это в своих работах в той или иной форме. Как видно, Арран был крупной страной с многочисленными городами как до, так и после ислама.

Исследования показывают, что среди вышеупомянутых Арранская архитектурная школа сыграла особую роль в развитии архитектурного наследия на Кавказе. Лицо этой школы и этапы ее развития в первую очередь прослеживаются в христианских памятниках. Как известно из истории, христианство на Кавказе распространялось святым Елисеем в I в. до н.э. Известный албанский историк Моисей Каланкатуйский пишет об этом: «Елисей берет под свой контроль Восток (Албанию). Покидая

Рис. 1. Церковь в Кише. I в.

Рис. 2. Фрагмент Чирах-кала

Рис. 3. Фрагмент Шабранской крепости

Рис. 4. Стена Гянджинской крепости

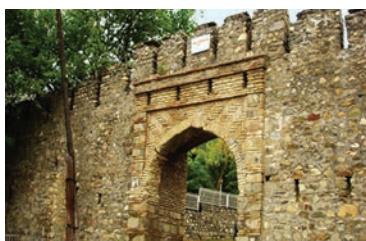

Рис. 5. Фрагмент Шекинской крепости

Рис. 6. Фрагмент Габалинской крепости

Рис. 7. Фрагмент Шамкирской крепости

Иерусалим, он направляется в Иран, откуда, избегая армян, отправляется в Маскот. Он начинает свою проповедь в Чоле и собирает учеников из разных мест». Затем он пишет: «Святой проповедник прибывает в Гис, строит здесь церковь и приносит бескровную жертву. Это место является началом всех церквей и городов Востока, и истоком принятия христианства нами, жителями Востока» [2]. Образцом этого в Азербайджане является монастырь в селе Киш в Шеки (Рис. 1). Кстати, следует отметить, что он считается старейшим монастырем, являющимся ярким образцом Арранской архитектурной школы не только в Азербайджане, но и на всем Кавказе [1].

Напомним, что период распространения святым Елисеем христианства в Албании был первым этапом. Второй этап охватывал конец III – начало IV вв. В то время христианство было официально признано государственной религией, и в связи с этим с IV по XIV вв. в Кавказской Албании в широких масштабах велось строительство церквей и монастырей. Но наряду с христианством здесь продолжали существовать язычество, идолопоклонство и ислам. Таким образом, на фоне параллельно и совместно действующих различных религий Арранская архитектурная школа прошла большой путь развития. Ярким примером этого являются изображения солнца, древа жизни, человека, животных, птиц и других символов в интерьере и экстерьере церквей и монастырей. Такие символы можно увидеть в монастырях Габалы, Гаха, Загаталы, Кедабека, Дашкесана, Гейгеля, Шамкира, Товуза, Газаха и Гарабаха.

Исторические исследования на Кавказе и в Южном Азербайджане показывают, что каждая из вышеперечисленных региональных архитектурных школ имеет свой уникальный стиль. Например, в Арранской школе выстраивание комбинированной кладки с геометрическим орнаментом, используя обожженный кирпич вместе с грубо полированным речным камнем, в Ширванской архитектурной школе создание многослойных и рельефных узоров на известняке, в Марага-Нахчыванской архитектурной школе построение сложного орнамента из цветного глазированного кирпича и нанесение надписей, в Казвин-Хамаданской архитектурной школе создание богатого геометрического орнамента из одноцветного обожженного кирпича было поднято на вершину искусства. Несмотря на все это, проявлялось также взаимное влияние художественного синтеза и стиля каждой региональной архитектурной школы. Эту связь можно видеть на примере взаимного влияния Арранской и Ширванской, а также Арранской и Нахчыванской архитектурных школ. Для этого давайте взглянем на фрагменты, относящиеся к разным архитектурным школам: как уже упоминалось выше, в Ширванской архитектурной школе использовался в основном многослойный тесаный местный известняк. Тем не менее, мы видим здесь влияние Арранской архитектурной школы. Это сильно ощущается на примере Ширванской

крепости Чирах-кала (Рис. 2) и города Шабран (Рис. 3). Различные используемые здесь строительные материалы выложены по всей стене вертикально и горизонтально в чередующейся форме, характерной для Арранской архитектурной школы. Как уже упоминалось выше, такая система кладки была введена именно в Арранской архитектурной школе и отличалась уникальностью стиля. В ней большую часть составляет обожженный кирпич и каменный материал. Совместное использование этих материалов в Арране обогатило региональную архитектуру, с одной стороны, открывая широкие возможности профессионального взаимообмена, а с другой, способствуя развитию строительной технологии. Следует отметить, что каждый из этих материалов занимает определенное место в строительстве. Например, речной камень использовался в кладке больших стен, известняк – в возведении колонн или покрытии стен, а кирпич – в строительстве арок и других декоративных частей. Этот тип системы кладки впоследствии вошел в историю архитектуры всего Кавказа, как «Гянджинская кладка» (Рис. 4). Монастыри и церкви сегодняшних Армении, Грузии (рис. 8), Гарабаха, Шеки–Загатальского (Рис. 5), Огуз–Габалинского (Рис. 6), Газах–Шамкирского (Рис. 7) и других регионов были построены именно по этому типу системы кладки. Тем не менее, независимо от строительного материала, по построению конструкции и плановому решению они делятся на несколько групп, где самыми древними являются круглые храмы. Конструкционное решение таких храмов было взято у примитивных жилых зданий. Примером этого являются храмы Кильседаг в Габале (Рис. 9. II–III вв.), Мамрух в Загатала (Рис. 10. III–IV вв.) и Лакит в Гахе (Рис. 11. V–VI вв.). Вторую группу составляют церкви с арочным залом. Это были церкви с подковообразными или прямоугольными апсидами. Такие церкви обычно построены в простом стиле с одним залом. Довольно много таких церквей существует в Карабахском Агдере, Ходжавенде, Ханкенди, Агдаме, Физули, Лачине, Кельбаджаре, а также Кедабекском, Дашибесанском, Гейгельском, Шамкирском, Товузском и других районах.

Третью группу составляют трехнефные базилики. Базилика этого типа встречается в Карабахском Агогланче, Амарасе, Гавуркале, базилике Св. Елисея, Худаванге и др. Четвертую группу составляют отличные от них крестово-купольные храмы. Такие церкви покрыты крестовидной крышей. Общий план строений пятой группы имеет форму креста, и эти храмы называются храмами «свободного» креста.

Говоря о влиянии Арранской архитектурной школы, следует упомянуть также развивающиеся вместе с церквями и монастырями хачдаши, надгробные памятники мемориальные памятники, а также вырезанные на них образцы декоративно-прикладного искусства. Такие стеллы и памятники с хачдашами, отражающие символы огнепоклонства, идолопоклонства и других дохристианских религий встречаются в древних кав-

Рис. 8. Фрагмент Тифлисской крепости

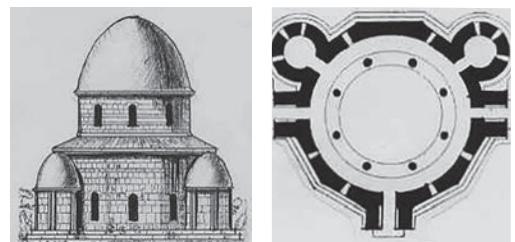

Рис. 9. Кильседагский храм. II–III вв.
Реконструкция и план фасада

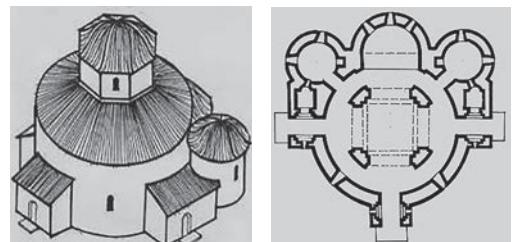

Рис. 10. Мамрухский храм. III–IV вв.
Реконструкция и план фасада

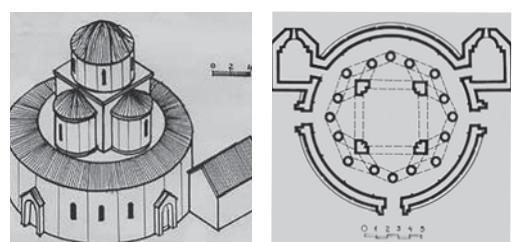

Рис. 11. Гахский район. Храм в селе Лакит.
V–VI вв. Реконструкция и план фасада

Рис. 12. Армянский хачкар

Рис. 13. Албанские хачдаши

казских гробницах около монастырей и церквей. Отсюда видно, что крест ранее был символом солнца, плодородия, жизни, а позже стал символом христианства. Как видно, символы, прошедшие параллельное развитие на основе взаимного синтеза, возникли под влиянием нескольких религий. В этом заключается самобытность и оригинальность хачдашей Кавказской Албании и их основное отличие от армянских хачкаров. Для сравнения скажем, что в армянских хачкарах в центре художественной композиции стоит крест, занимающий главную позицию (Рис.12). Это не относится к албанским хачдашам. Здесь главный крест как бы растворяется в общей композиции или смешивается с орнаментами, разделяясь на несколько малых крестов (Рис.13). Такая уникальная композиция, присуща всем албанским хачдашам, независимо от геометрической формы (крыльчатые, с арочным проемом, нишевые, узкие внизу и расширяющиеся кверху, завершающиеся вверху полукругом и другие хачдаши).

Как видно, в то время как изображения армянских крестов были подчинены исключительно художественным законам христианской религии, албанские хачдаши, в отличие от них, отражают в себе органический синтез художественных символов, архитектуры и искусства, возникших на базе многовековых народных верований и традиций. Все это еще раз подтверждает, что Арранская архитектурная школа играет важную роль в развитии богатого архитектурного наследия на Кавказе и не имеет никакого отношения к армянской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахундов Д. А. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку: Азernerнешр, 1986, 310 с.
2. Велиханлы Н. М. Арабские географы-путешественники IX–XII вв. об Азербайджане. Баку: Элм, 1974, 223 с.
3. Каланкатуйский М. История Албании / Предисловие, перевод, заметки и комментарии акад. Зии Буньятова. Баку: Элм, 1993, 270 с.
4. Саламзаде А. В., Мамедов К. М. Аразбойские памятники. Баку: Элм, 1977, 84 с.
5. Усейнов М. А., Беретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. История архитектуры Азербайджана. М.: Госстройиздат, 1963, 396 с.